

Буржуазные националисты под крылышком комитета по делам искусств

Долгое время делами искусства в Немреспублике ведал враг народа, пробравшийся на пост Наркомпроса Вебер. В театрах, Немгосхоре, ДOME народного творчества под его покровительством нагло орудовали буржуазные националисты. Вебер насаждал на все участки искусства фашистских шпионов, оголтелых контрреволюционных националистов, вражеское отребье.

С момента организации при Совнаркомe АССР НП комитета по делам искусств «бразды правления» принял Вехтер. Мало что изменилось после смены руководства. Вехтер не принял никаких мер для очищения театров от вражеских буржуазно-националистических элементов. В театральные труппы и руководящие кадры искусства по-прежнему проникали и нагло действовали враги.

В Немгостеатре группа приехавших из Германии «артистов», многие из которых оказались фашистскими шпионами, разлагала коллектив, разогревала националистические настроения. Под покровительством директора театра Фермана, режиссер Валентин, «артисты» Тресте, Рихтер и его жена Франк проповедовали контрреволюционный национализм, называя себя «настоящими немецкими мастерами».

Рихтер и Франк, до сих пор работающие в театре, затирали местных молодых артистов, считая их неспособными справиться с немецкой классикой. Занимаясь с молодыми артистами по фонетике, Рихтер протаскивал контрреволюционные, троцкистские лозунги. Как учебное пособие, он использовал старый немецкий учебник, полный буржуазно-националистического мракобесия, контрреволюционных фашистских «теорий». Когда один из слушателей указал на вредность этой книги, Рихтер заявил: «Нам неважно содержание, важна форма».

Летом этого года артисты Немгостеатра проходили курс учебы в Москве. Группа националистов и фашистских шпионов саботировала учебу у лучших мастеров советского театра, заявляя, что «старым немецким артистам нечему учиться у советских мастеров». Этот наглый выпад врагов не встретил отпора у директора театра Фермана.

До сегодняшнего дня труппа Немгостеатра засорена националистами, людьми, имеющими тесную связь с ранее изгнанными из театра фашистскими шпионами, врагами народа. Ферман, находясь до сих пор у руководства Немгостеатром, упорно держит в составе труппы некую Ерш, тесно связанную с разоблаченными врагами народа.

Председатель комитета по делам искусств при Совнаркомe АССР НП Вехтер, знающий обо всех этих фактах, не принимает никаких мер для очищения театра от буржуазных националистов, фашистских шпионов и их сообщников. Это и неудивительно. Разоблаченные сейчас враги и буржуазные националисты всегда пользовались покровительством Вахтера. С его ведома и позволения некий «режиссер» Райх при постановке пьесы «Троянский конь» протащил на сцену фашистский гимн. Только возмущение публики и давление общественности заставило комитет по делам искусств снять исполнение фашистской песни.

Вехтер покровительствует и буржуазному националисту дирижеру Немгосхора Давиду. Причисляя себя к касте «настоящих немецких мастеров», Давид в своих работах и выступлениях о народном творчестве немцев Поволжья протаскивает националистические взгляды на местный музыкальный фольклор, клеветнически отрицает какое бы то ни было влияние советской действительности на народное

творчество немцев Поволжья. Подозрительно миролюбивый Вехтер считает Давида «неисправимым идеалистом» имеющим ошибки, но... незаменимым. Вехтер, выступая в роли сообщника контрреволюционных националистов, «не замечает», что Давид ведет разлагательскую работу в коллективе Немгосхора, так же как долгое время «не замечал» вредительской деятельности бывшего администратора хора Арзамасцева.

Вехтер способствовал работе врагов не только в театре. Он поручил сбор фольклорных материалов в Немреспублике фашистскому шпиону Драхе, «работавшему» инструктором дома народного творчества. Драха, под видом образцов народного творчества советских немцев, разыскивал и подбирал кулацкие песни «о доброй старой Германии», которые тщательно записывались из уст раскулаченных и церковников. Кстати, записанные таким образом кулацкие песни бесследно исчезли.

Собранный в последнее время подлинный музыкальный фольклор, созданный радостной жизнью немцев-колхозников, лежит до сих пор необработанным. Директор Дома народного творчества Штирц палец о палец не ударил для того, чтобы популяризовать народное творчество немцев советского Поволжья. Небольшая часть советского фольклора, включенная в сборник песен Немреспублики, также пока не увидела света: готовый к изданию сборник упорно не выпускается комитетом по делам искусств.

Нельзя обойти молчанием странное поведение первичной парторганизации и ее парторга Беднякова. На протяжении ряда лет она мирилась с буржуазными националистами и их покровителями, не замечая их явно контрреволюционных дел в театрах. В начале августа этого года парторганизация ставит, наконец, вопрос о комитете по делам искусств. Надо было полагать, что парторганизация скажет свое слово о покровителях буржуазных националистов. Однако парторганизация ограничилась тем, что предложила Вехтеру снять с работы некоторых артистов Немгостеатра, не дав политической оценки позиции комитета по делам искусств.

Кучка буржуазных националистов, фашистских шпионов, притаилась под крылышком комитета по делам искусств, вредит развитию национального социалистического искусства Республики немцев Поволжья. Вражеское отребье надо разоблачить и выкорчевать до конца.

Н. ВЕТРОВ

Большевик (Энгельс), № 221 от 23 сентября 1937, с. 3.